

**РАВНОПРАВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ
РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ****EQUAL INTERACTION OF POLICE AND CIVIL SOCIETY
INSTITUTIONS AS A CONDITION OF THE DEVELOPMENT OF
DEMOCRACY**

УДК 321

В.Е. ШИНКЕВИЧ,доктор социологических наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России)
vlashink@yandex.ru**V.YE. SHINKEVICH,**doctor of sociological sciences, associate professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia)**Н.В. МАСЛОДУДОВА,**кандидат философских наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России)
nata.maslodudova@yandex.ru**N.V. MASLODUDOVA,**candidate of philosophy, associate professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia)

Аннотация: в статье рассматривается социальная сущность гражданского общества, обосновывается значимость равноправного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества как социально-политической ценности и необходимости укрепления демократических принципов существования современного социума. Обращено внимание на значимость включения в сферу деятельности полиции общественного контроля и критики, что позволит добиться большей открытости, социальной ориентации и социальной ответственности полиции.

Ключевые слова: общественный контроль, полиция, институты гражданского общества, общественное мнение, связи с общественностью, социальная ориентация полиции.

Abstract: the social essence of civil society is considered; the significance of the equal interaction of police and civil society institutions as social and political value and the necessity of strengthening of democratic principles of modern socium existence is substantiated in the article. The particular attention is drawn to the including social control and criticism in the sphere of police activity, and this fact will enable to achieve a great deal of openness, police social orientation and social responsibility.

Keywords: social control, police, civil society institutions, public opinion, public relations, police social orientation.

В условиях демократизации современного общества, либерализации социально-политических преобразований притягивает внимание проблема выстраивания доверительных и социально продуктивных отношений между институтами государства и институтами гражданского общества. Значимость такого отношения, очевидно, заключается в том, что при их выстраивании институты государства будут ограждены от перспективы сохранения всеми своими средствами государства только как машины управления, подчеркивания своей исключительной значимости в нем и вседозволенности по отношению к социуму, не обладающему реальной властью [9, с. 13].

Это характерно прежде всего в условиях тех политических режимов, которые силу в управлении ставят на первое место по отношению к гражданам, а принятие управленческих решений считают исключительной прерогативой власти преобладающих «знающих» людей. Они же выступают в роли неких контролеров и наставников, кто и как должен жить, кто и как должен работать, кто и как должен поддерживать существующую власть, кто и как должен думать, и много еще чего, кто и как. Это некая перспектива так называемых тоталитарных режимов с их существующей машиной всеобщего подавления и подчинения «генеральной линии».

В условиях неконтролируемой либерализации, когда институты государства теряют свое влияние на гражданские процессы, проявляется другая сторона государственных институтов, когда они из института государства, призванного реализовывать общественно значимые функции, превращаются в подобие коммерческих структур, продающих свои услуги (властные возможности) тем, кто может заплатить. Как правило, средства чаще всего не идут на укрепление государственного института как общественно-го механизма, а присваиваются его членами в объемах часто пропорционально занимаемому положению в статусно-ролевой иерархии института. Да, система предпринимает кое-какие попытки нравственного оздоровления института: в прессе появляются громкие разоблачения, отставки, страшилки о перерожденцах, наказание каких-то функционеров. При этом системно ничего не меняется, а «громкость» дел нередко связана лишь с переделом власти, выдвижением на арену псевдопрофессиональной деятельности новых акторов власти.

Идея поиска сути феноменов «гражданское общество» и «государство» привлекала мыслителей с далекой древности. Назвав человека «существом политическим», Аристотель положил начало идее гражданского общества в его философской интерпретации, определяющей место и роль гражданского общества в общественной жизни в целом. Удовлетворение потребностей делает, по мнению Аристотеля, необходимым общение человека как в кругу семьи, так и при решении общих для селения и государства проблем. Как отмечал И.А. Ильин, «социальность» есть цель и задача государственного строя, создаваемого, по слову Аристотеля, «ради прекрасной жизни» [2].

В современной науке в интерпретации гражданского общества выделяют философский, политический, правовой, социальный, экономический и исторический подходы. Несмотря на имеющиеся различия в подходах, абсолютно очевидно, что гражданское общество формируют три начала: человек, коллектив и власть. Именно поэтому в самом термине заложена идея постоянного изменения от менее развитого человека, коллектива, формы власти к более совершенному, образованному и ответственному человеку, к наилучшей форме социальности, отражающей уровень цивилизации, и к той форме власти, которая, в силу своей рациональности, будет способна наиболее эффективно выполнять возложенные на нее функции. Ж.Ж. Руссо так сформулировал критерии этого развития: движение к гражданственности, естественности (разумности) и цивилизованности [4].

При этом необходимо отметить, что первоначально понятия «гражданское общество» и «государство» не разделялись, а сама развивающаяся социальная реальность не воспринималась как двухполюсная. Впервые такое разделение было обосновано в концепции Т. Гоббса, где на одном полюсе была представлена абсолютная концентрация власти в лице государства, а на другом – огромное количество индивидов, которые из-за страха перед уничтожением и с целью прекращения «войны всех против всех» фактически добровольно лишились всякой власти. Т. Гоббса справедливо можно назвать родоначальником идеи гражданского общества в том виде, в каком она существует сегодня, с одной лишь существенной поправкой: у него индивиды, составляющие гражданское общество, настолько слабы и разобщены, что способны только на то, чтобы объединиться ради передачи власти в руки абсолютного суверена, а сегодня гражданское общество – это общественная сила, способная быть реальным противовесом власти.

Какие же изменения, происходящие с человеком и обществом на рассудочной стадии гражданского общества, позволяют говорить о возможности формирования правового государства?

Во-первых, эти изменения связаны с тем, что человек из эгоистичного и жестокого по отношению к слабым индивида, нацеленного на реализацию исключительно своих интересов, превращается в личность, осознающую необходимость сосуществования с другими людьми, имеющими собственные интересы. Такой человек способен уважать других, воспринимая гуманизм как основу подлинной социальности. «Первое условие «социальности» – это бережное отношение к человеческой личности: к ее достоинству, к ее свободе. Порабощение и уничтожение человека исключает «социальность», ибо социальность есть состояние духа; порядок духовной жизни; говорить о социальности, унижая человека, делая его рабом, – нелепо и лицемерно... Человеку нужны, прежде всего, – достоинство и свобода; свобода убеждений, веры, инициативы, труда и творчества. Только достойный и свободный человек может осуществлять живую справедливость и живое братство» [2]. Это превращение не происходит по мановению волшебной палочки, это результат духовного развития под влиянием целого ряда факторов, главным из которых является образование. При этом важно помнить, что «образование без воспитания не формирует человека, – как писал И.А. Ильин, – а разнуздывает и портит его, ... что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивили-

лизации» [3, с 178-179]. Именно поэтому в условиях гражданского общества цивилизованность человека не должна быть направлена только на увеличение суммы знаний, но должна быть связана с развитием его личности, его познавательных и созидательных способностей, его культуры, морали и нравственности. Можно сказать, что фундаментальные устои гражданского общества составляют порядочность, честность и человечность.

Во-вторых, на стадии гражданского общества происходит формирование рациональной социальности в противовес стабильной. Люди осознают необходимость объединения не только из страха, движимые инстинктом выживания, а воспринимают организованный на основе права социум как условие для личного индивидуального роста. По определению И. Канта, это «союз индивидуальностей», коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества. Ориентированная на созидание личность в условиях гражданского общества реализует свой суверенитет за счет добросовестного выполнения своих гражданских обязанностей, так как воспринимает социум как трудовой коллектив, в котором рациональное разделение функций есть реальная необходимость.

В-третьих, гражданское общество, представляя собой добровольное объединение свободных, суверенных личностей, способствует формированию социальной силы, выступающей против любых форм насилия. Свобода мысли, самостоятельность и независимость от государственных структур делают возможным восприятие этой рациональной социальности как реального противовеса власти, направленного на ее ограничение в условиях возможной узурпации. В этом смысле не имеет никакого значения вопрос создания гражданского общества снизу (самим народом) или сверху (самой властью), так как по-настоящему значимым является лишь вопрос о том, кто составляет это общество: сильные, честные, порядочные и независимые личности, способные при необходимости вступать в спор с властью, или исключительные конформисты, заботящиеся только о своей карьере и материальном благополучии [5, 12].

При этом необходимо отметить, что гражданское общество как феномен существует (либо присутствует поддерживаемая властью его видимость) в любом обществе. Кто, как не общество, митингует на площадях в поддержку диктатора, готовое по первому зову ринуться в бой с любым врагом, на которого укажет власть, при этом не затрудняя себя даже элементарными потугами к анализу ситуации и объективной ее оценки. Системная манипуляция общественным сознанием

подчиняет и гражданское общество интересам власти, а все составляющие гражданского общества в принципе довольно успешно обеспечивают вседозволенность государства, чиновников и целых институтов. В обществе вполне возможно выстраивание системы идеологически заряженных общественных организаций, которые вроде как бы являются институтами гражданского общества, на самом деле по реализуемым функциям представляют государственные институты. Пример, наше недалекое прошлое, когда и саму власть в СССР олицетворял общественный институт – политическая партия. Об этом не принято было говорить, но сама партия, по сути, была специфическим государственным институтом, обладала полнотой власти, контролировала и все ветви власти – атрибуты демократического общества.

А кто, как не гражданское общество, митингует против власти, «зарвавшихся» чиновников, «разгула» коррупции, «попрания» западных ценностей демократии в своем родном социуме. Их лидеры обещают поднять на борьбу с «произволом власти» миллионы (скорее, социально блефуют опять же перед собравшимися, готовыми к борьбе за «светлое будущее»), предпринимают попытки мобилизовать всех собравшихся на насилие, все заново крушить, а затем на итогах своей работы – котловане (к тому же не очень чистом) – строить новый иллюзорный мир. И хорошо, когда ситуация остается локализованной, как поется в песне В.С. Высоцкого «Письмо в редакцию телепередачи „Очевидное невероятное“»: «... Мы не сделали скандала, нам вождя не доставало. Настоящих буйных мало, вот и нету вождаков». Вместе с тем собравшихся на площади организаторам не составляет особого труда превратить в действующих актеров, актуализировать у них проявление навязчивых состояний, различных проявлений психического автоматизма, когда, опять же по Высоцкому, не надо думать, ибо «...с нами тот, кто все за нас решит», а надо действовать. Данный феномен еще на рубеже XIX-XX вв. был всесторонне изучен выдающимся русским ученым, академиком, основателем Санкт-Петербургского психоневрологического института, носящего ныне имя своего основателя, В.М. Бехтеревым. Владимир Михайлович обратил внимание на то, что внушение происходит незаметно для лица, на которое оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления, «в зависимости от характера внушения толпа, доступная по своему уровню нравственным идеалам христианского учения и в то же время сохранившая в себе еще остатки дикой грубости нравов, способна проявлять возвышенные и благород-

ные стремления или, наоборот, низменные и грубые инстинкты. В этом именно и проявляются характеристические особенности в действиях толпы» [1]. Как здесь не вспомнить повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, его характеристику российского выброса неуправляемой бунтарской энергии и ее последствий: «Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный» [7, с. 268].

При всем различии рассмотренных ситуаций с использованием общественного мнения, деятельного потенциала общества (в поддержку власти или против власти) они схожи: и там, и там граждане активно вовлечены в сферу отношений, а их массовая субъектность направлена на институт государства. А коль мы говорим о некоторых вопросах взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, то необходимо подчеркнуть, что в период массовых проявлений гражданской позиции в любом векторе ее направленности граждане зачастую вольно или невольно втягиваются в общение с сотрудниками правоохранительных органов, призванных обеспечить защиту жизни, здоровья, права и свободы граждан, охрану общественного порядка и пр. Более того, когда возникает ситуация «...если кто-то, кое-где у нас порой, честно жить не хочет», то, как бы веревочка ни вилась, она приведет к логическому концу — к необходимому общению с сотрудниками правопорядка [6, с. 142].

Надо сказать, при поступлении на службу в органы внутренних дел каждый полицейский принимает Присягу, в том числе вполне определенные обязательства по отношению и к гражданскому обществу: «Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника органов внутренних дел уважать и защищать права и свободы человека и гражданина...». Однако органы внутренних дел — это многотысячный коллектив индивидов, и все они разные. И хорошие, и плохие, пропорционально общей демографии. Исходя из этого, судить обо всей системе по подонкам неправильно и глупо, хотя подонки и мерзавцы, более яркие в своих поступках и опасные в их последствиях, подрывают доверие общества к тем, кто призван защищать людей, обеспечивать правовую помощь. Для предотвращения подобных фактов, профилактики профессиональной деформации в самой среде правоохранителей, своевременного реагирования на факты незаконных действий представителей органов внутренних дел по отношению к гражданам, всевозможных злоупотреблений, связанных со служебной деятельностью, созданы специальные подразделения: службы собственной безопасности, инспекции по личному составу. Источником информации и

сигналом к действию зачастую являются обращения граждан, относительно которых предприняты незаконные действия сотрудниками полиции (справедливости ради надо отметить, что эти факты нередко сами нуждаются в правовой оценке и далеко не всегда могут быть признаны незаконными. В этом случае сотрудники полиции сами нуждаются в защите).

Уникальность МВД России среди прочих институтов государственной власти состоит в том, что именно органы охраны правопорядка чаще других напрямую контактируют с гражданами. Полицейский ближе к людям, а проблемы, с которыми к нему обращаются граждане, острее, зачастую, по мнению заявителя, требуют немедленного вмешательства, и любая задержка в реакции сразу же ведет к недовольству работой полиции, обвинению в волоките и бюрократии. От работы сотрудников полиции зависит соблюдение законности в жизни страны, порядок на улицах городов, а иногда и покой в домах и квартирах самих граждан. По числу обеспечиваемых социально значимых государственных функций, по степени проникновения во все слои общества с Министерством внутренних дел Российской Федерации могут сравниться разве что Министерство здравоохранения и социального развития или Министерство образования и науки.

Прошедшие годы конца XX - начала XIX в. убедительно показали, что каждый сотрудник органов внутренних дел, как, впрочем, и любой человек современной России, и в особенности наделенный властными полномочиями, должен уметь жить, вести себя надлежащим образом в условиях предоставленных свобод. Чтобы выполнять правоохранительные функции в условиях демократии, надо, чтобы демократия жила в каждом сотруднике полиции; чтобы жить в условиях морали и справедливости, надо, чтобы мораль и справедливость жили в каждом полицейском; чтобы жить в условиях права, надо, чтобы право жило в нем и органично сочеталось с его профессиональной деятельностью. В этих условиях обращение к человеку, уважение и защита его прав и свобод — социальный императив и необходимая предпосылка оптимизации взаимодействия полиции как социального института с институтами гражданского общества.

Однако очень остро встает проблема не в целом и общем, когда есть полиция как государственный институт и институт гражданского общества — уважаемая общественная организация (в этой сфере сегодня особых проблем как раз и нет, по крайней мере, на торжественных мероприятиях, посвященных различным

профессиональным праздникам сотрудников органов внутренних дел и на общем празднике Дне сотрудника органов внутренних дел – по-старому Дне милиции – мы слышим от участников концертных программ только слова благодарности), а проблема начинается на более низком уровне – на уровне взаимодействия полицейского и отдельного гражданина. В этих условиях гораздо меньше можно услышать слов благодарности, а чаще – претензии к полиции в целом и в частности.

Вот лишь некоторые из них: во-первых, пренебрежение к правами человека и выраженный синдром безнаказанности; во-вторых, невнимательность, грубость, черствость, нередко хамство; в-третьих, коррупция на разных уровнях от инспектора ГИБДД и выше; в-четвертых, невысокий профессионализм, нерешительность при необходимости оперативного реагирования и другие. Эти проблемы существуют и это при том, что на каждом автомобиле можно увидеть телефон доверия и каждый гражданин может обратиться с жалобой (да и с благодарностью) на действия сотрудника полиции, однако и к этим телефонам доверия, возможно, недостаточно доверия.

Для преодоления устоявшихся в общественном мнении недостатков в деятельности полиции необходимо выстраивание новых отношений между полицией и институтами гражданского общества. Необходимо ответственное осознание того, что функции гражданского общества значительно расширились. Сегодня недостаточно для выстраивания отношений полиции с институтами гражданского общества взаимной поддержки или комплекса претензий. Необходим конструктивный диалог.

Большая роль в этом принадлежит деятельности общественных советов, планомерной работе по расширению диалога с журналистским сообществом.

Подобное влияние посредством оптимизации коммуникативного взаимодействия органов внутренних дел со СМИ с включением в сферу деятельности полиции общественного контроля и критики, учета общественного мнения позволит добиться большой открытости, социальной ориентации и социальной ответственности полиции. При этом арсенал форм и методов взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации достаточно широк, главное, чтобы они не «обрастали» формальностями при осуществлении взаимодействия. Необходим поиск новых форм и методов взаимодействия. На наш взгляд, очень ценным является начинание Министерства обороны, пока что в условиях образовательных организаций, по реализации проекта «Социальные среды» [8; 10, с. 114]. Данный проект призван рассмотреть особенности выстраивания социальных коммуникаций армии и гражданского общества, выстроить диалог с ведущими политиками, учеными, общественными, религиозными деятелями и деятелями культуры и искусства. Думается, определенный опыт может быть использован и в системе органов внутренних дел.

Таким образом, самое важное сегодня при выстраивании отношений полиции с институтами гражданского общества и институтами гражданского общества с полицией, чтобы партнерство было на равных, без подчеркивания личной исключительности, важности и кичливости.

Литература

1. **Бехтерев В.М.** Внушение и его роль в общественной жизни. – Санкт-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1908.
2. **Ильин И.А.** Социальность или социализм? [Электронный ресурс] / Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.
3. **Ильин И.А.** Собр. соч.: в 2-х т. Т. 2. Учение о человеке / сост. и ком. Ю.Т. Лисицы. – Москва: Русская книга, 2002. - 593 с.
4. **Казаева Е.А., Дорошук Л.А.** Основные направления развития гражданского воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.
5. **Маслодудова Н.В.** О роли гражданского общества в развитии социальности / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.
6. **Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е.** Формирование антинаркотического мировоззрения личности: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 131-147.
7. **Пушкин А.С.** Капитанская дочка. Проза / худож. А. Пластов, В. Милашевский. – Москва: Худож. лит., 1984.
8. **Шинкевич В.Е.** О некоторых проблемах организации профессиональной подготовки кадров: по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2016. № 4. С. 70-73.
9. **Шинкевич В.Е.** Равноправное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества как социально-политическая ценность и необходимость современного социума / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 13-16.
10. **Шинкевич В.Е.** Обеспечение национальной безопасности через совершенствование профессионального образования: в контексте подготовки специалистов для органов внутренних дел // Гуманитарный вестник. 2016. № 4. Выпуск 1 (октябрь–декабрь). С. 119-121.

References

1. **Behterev V.M.** Vnushenie i ego rol' v obshhestvennoj zhizni. – Sankt-Peterburg: Izdanie K.L. Rikkera, 1908.
2. **Il'in I.A.** Social'nost' ili socializm? [Elektronnyj resurs] / Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948-1954 gg. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.
3. **Il'in I.A.** Sobr. soch.: v 2-h t. T. 2. Uchenie o cheloveke / sost. i kom. Ju.T. Lisicy. – Moskva: Russkaja kniga, 2002. - 593 s.
4. **Kazaeva E.A., Doroshuk L.A.** Osnovnye napravlenija razvitija grazhdanskogo vospitaniya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.
5. **Maslodudova N.V.** O roli grazhdanskogo obshhestva v razvitii social'nosti / Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: materialy HH mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii (20–21 aprelja 2017 g.): v 2 ch. / otv. red N.N. Cukanov; SibJul MVD Rossii. – Krasnojarsk: SibJui MVD Rossii, 2017 Ch. 1.
6. **Maslodudova N.V., Shinkevich V.E.** Formirovanie antinarkoticheskogo mirovozzrenija lichnosti: social'no-filosofskij analiz // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 1. S. 131-147.
7. **Pushkin A.S.** Kapitanskaja dochka. Proza / hudozh. A. Plastov, V. Milashevskij. – Moskva: Hudozh. lit., 1984.
8. **Shinkevich V.E.** O nekotoryh problemah organizacii professional'noj podgotovki kadrov: po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional'noe obrazovanie v sfere nacional'noj bezopasnosti» // Vestnik SibJul FSKN Rossii. 2016. № 4. S.70-73.
9. **Shinkevich V.E.** Ravnopravnoe vzaimodejstvie policii i institutov grazhdanskogo obshhestva kak social'no-politicheskaja cennost' i neobходimost' sovremennoogo sociuma / Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: materialy XX mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii (20–21 aprelja 2017 g.): v 2 ch. / otv. red N.N. Cukanov; SibJul MVD Rossii. – Krasnojarsk: SibJui MVD Rossii, 2017. Ch. 1. S. 13-16.
10. **Shinkevich V.E.** Obespechenie nacional'noj bezopasnosti cherez sovershenstvovanie professional'nogo obrazovanija: v kontekste podgotovki specialistov dlja organov vnutrennih del // Gumanitarnyj vestnik. 2016. № 4. Vypusk 1 (oktjabr'–dekabr'). S. 119-121.

(статья сдана в редакцию 22.05.2017)